

Разобрав телефон, Шэнь Юй обнаружил, что внутри спрятаны двадцать красных банкнот.

В общей сложности 2000 юаней, что почти равно ежемесячным расходам на проживание обычного студента университета.

Шэнь Юй испытал смешанные эмоции.

Усилия, затраченные на то, чтобы отдать ему это, означали, что вернуть их невозможно.

Он аккуратно сложил двадцать красных купюр и запер их в шкафу, решив не использовать их.

Ему не нужно было тратить деньги, заработанные на подработке, на покупку нового телефона; тех денег, что у него были, с лихвой хватало на ежедневные расходы, и матери не нужно было больше тратиться на него.

Успокоившись, Шэнь Юй поспешно вставил SIM-карту из старого телефона, перенёс данные и, ожидая загрузки приложений, открыл контейнер с обедом.

Там было и мясо, и овощи, и суп, а в рис даже были добавлены кукурузные зёрна. Пахло очень вкусно.

Шэнь Юй съел все.

— Ого, кажется, качество видео на новом телефоне намного лучше, — сказал Чэн Мофэй, тоже пообедавший.

Конечно, новый телефон будет использоваться для видеозвонков с любимым человеком.

Он до сих пор помнил, что свой первый новый телефон в прошлой жизни он заработал тяжёлым трудом, подрабатывая на неполный рабочий день. Позже, когда он начал встречаться с Чэн Мофэем, тот тоже подарил ему телефон, а теперь он получил его от своей матери.

Это было совершенно идеально.

Набив щёки едой, Шэнь Юй пробормотал:

— Конечно.

Чэн Мофэй обедал блюдами ближневосточной кухни. Он отрезал кусок мяса и с улыбкой сказал:

— Нужно скачать несколько игр. Теперь мы можем играть вместе.

Шэнь Юй кивнул:

— Хорошо.

Поскольку родители Чэн Мофэя были рядом и тоже обедали, было бы невежливо продолжать видеозвонок. Шэнь Юй поболтал с ним несколько минут по новому телефону, прежде чем повесить трубку и сосредоточиться на обеде, который приготовила его мама.

У него была дурная привычка во время еды — он любил смешивать все блюда с рисом и запихивать их в рот сразу, быстро поедая. Иногда он даже не пережёвывал как следует, прежде чем проглотить.

Сначала это было из-за того, что всякий раз, когда он приходил в дом Шэнь Лидэ, мачеха быстро накладывала всю вкусную еду в тарелки его брата и сестры.

Он не мог просто насыпать себе в миску много еды, иначе его бы сильно отругали, поэтому он был вынужден быстро съесть свою порцию.

Позже его скорость приёма пищи постепенно увеличилась, но привычка смешивать все блюда с рисом и запихивать их в рот за один раз никуда не делась. Ему всегда казалось, что так вкуснее.

К счастью, если он жевал медленно и тщательно, это не вредило его желудку.

Закончив трапезу, Шэнь Юй вымыл контейнер и оставил его сушиться на балконе.

В ванной комнате общежития была небольшая бутылочка жидкости для мытья посуды, которой он иногда пользовался, чтобы отмыть миски из-под лапши быстрого приготовления или пятна от масла на одежде.

Игра загрузилась, но Чэн Мофэй всё ещё был в отпуске. Шэнь Юй планировал дождаться возвращения Мофэя во время праздника Национального дня, чтобы поиграть вместе.

Шэнь Юй быстро настроил обои телефона и другие небольшие виджеты.

На экране блокировки было расписание его занятий на семестр, а обои представляли собой простой однотонный фон — минималистичный и понятный, который легко заметить с первого взгляда.

Это приложение для знакомств было спрятано в маленькой папке, которую не так просто найти.

Каждый день он писал в дневнике. А после начала семестра его ежедневные записи становились всё длиннее и длиннее, и он не мог уместить всё в один пост.

Повозившись немного со своим новым телефоном, Шэнь Юй набрался смелости, чтобы отредактировать ответ и отправить его Чэн Мофэйю: [Спасибо за подарок, мама, он мне очень нравится, и еда была вкусной. Я всё съел.]

Затем Он спросил: [Брат Фэй, не мог бы ты помочь мне переписать это?]

Чэн Мофэй быстро показал, что «печатает».

Чэн Мофэй: [Спасибо за подарок, мама, он мне очень понравился, и еда была вкусной. Я всё съел.]

Чэн Мофэй: [Отправь это ей.]

Шэнь Юй сразу же внимательно прочитал каждое слово. Закончив, он сравнил его с сообщением, которое отправил Чэн Мофэйю, и постепенно понял, что Чэн Мофэй не изменил ни одного слова!

Его обманули.

Шэнь Юй снова подавил желание перепрыгнуть через интернет-кабель и как следует его отлупить, сделал глубокий вдох и отправил ему мем «улыбаюсь, но втайне ругаюсь».

Чэн Мофэй ответил милым мемом с котом, послушно сидящим на месте.

Чэн Мофэй: [То, что ты написал, — самое лучшее, не нужно ничего редактировать. Просто отправь как есть.]

Небольшое разочарование, которое Шэнь Юй испытал из-за того, что его обманули, мгновенно исчезло.

Он долго держал свой телефон, не двигаясь.

Через некоторое время он неловко ответил [М-м] и отправил сообщение маме в том виде, в котором оно было.

Его мама быстро ответила: [Я рада, что тебе понравилось. Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне. Постарайся участвовать в большем количестве мероприятий в университете и заводи больше друзей.]

Шэнь Юй: [Хорошо.]

Затем Шэнь Юй вспомнил о двадцати красных банкнотах и не знал, как об этом заговорить.

Поразмыслив, Шэнь Юй решил немного поиграть в страуса: если в следующем месяце мама попытается дать ему денег на жизнь, он разберётся с этим тогда.

Во второй половине дня Шэнь Юй отнёс свой старый телефон в магазин мобильных устройств неподалёку от универа и продал его чуть больше, чем за сто юаней.

На эти деньги он зашёл в небольшой магазинчик и купил много своих любимых закусок.

Люди часто тратят много времени, пытаясь наверстать упущенное в детстве, и он решил, что ему придётся наверстать упущенное за две жизни.

Через несколько дней наступил последний день Национального праздника, и трое его соседей по комнате начали потихоньку возвращаться в общежитие.

Первым приехал Сяо Сюн, которому удалось купить билет на утренний скоростной поезд, и к 9 утра он уже стучался в дверь общежития.

Он по неосторожности оставил ключ от общежития дома, и его семье пришлось отправить его ему по почте, что, вероятно, займёт ещё два дня.

К счастью, Шэнь Юй был в общежитии и мог открыть ему дверь. В противном случае Сяо Сюну пришлось бы идти в администрацию общежития, чтобы зарегистрироваться и получить новый ключ.

Как только он вошёл в общежитие, Сяо Сюн недоверчиво воскликнул:

— Чёрт, Сяо Шэнь, ты что, втайне нанял уборщицу?!

Шэнь Юй: «?»

Через секунду Шэнь Юй понял, что он имел в виду чистоту в комнате, и объяснил:

— У меня было немного свободного времени, и я немного прибрался. Твой кактус немного пожелтел, поэтому я его полил и оставил немного полежать на солнце.

Сяо Сюн обошёл общежитие, а затем подошёл к своему кактусу. Он не только снова стал ярко-зелёным, но и выпустил два новых маленьких отростка.

Растение было совсем не похоже на полумёртвое, которое он оставил раньше.

Сяо Сюн был потрясен.

Во второй половине дня в общежитие пришёл Сунь Синхэ, и его реакция была очень похожа на реакцию Сяо Сюна.

Сунь Синхэ не удержался от комментария:

— Если бы Сяо Шэнь был здесь в прошлом году, наша комната точно получила бы первую премию за чистоту.

Сяо Сюн согласился:

— Приз составлял 200 юаней!

Шэнь Юй, заинтригованный 200 юанями, сразу же сказал:

— Не проблема, мы выиграем в этом году.

В 21:00 Чэн Мофэй вернулся в общежитие, забрав посылку на станции доставки и наконец завершив «Три грани шокирующего достижения».

Чтобы поблагодарить Шэнь Юя за его старания в уборке, они втроём по очереди дарили ему подарки, которые привезли из дома или из-за границы во время Национального праздника.

Подарок Сяо Сюна был самым искренним: бутылка домашнего соуса чили от его семьи. Он вкусно пах и определённо был хорош в сочетании с рисом.

Сунь Синхэ привёз немного фирменного чая из своего родного города. Его можно заваривать утром в восьми чашках воды, он отлично освежает и бодрит.

Чэн Мофэй привез закуски ручной работы из-за границы в качестве сувениров.

Кроме того, Чэн Мофэй бросил Шэнь Юю посылку, которую забрал на станции доставки, и попросил его открыть её, пока он продолжал разбирать вещи.

Шэнь Юй с любопытством открыл её и обнаружил внутри два одинаковых чехла для телефона.

Оба были оформлены в стиле «Большой апельсин, большая прибыль», но было очевидно, что модели разные.

Один был для его нового телефона, а другой... скорее всего, для телефона Чэн Мофэя.

Когда Шэнь Юй открыл коробку и достал чехлы для телефонов, Чэн Мофэй с улыбкой подошёл, взял из рук Шэнь Юя чехол для своего телефона и объяснил:

— Это подарок, о котором я говорил.

Шэнь Юй вспомнил тот день, когда он получил от мамы новый телефон, и не смог сдержать слёз перед Чэн Мофэем.

Чтобы утешить его, Чэн Мофэй пообещал подарить ему подарок.

Он никак не ожидал, что подарком будет чехол для телефона.

Хотя в этом был смысл. Очевидно, что к новому телефону должен прилагаться новый чехол. Телефон, который подарила ему мама, был в прозрачном чехле, которым Шэнь Юй пользовался все эти дни.

Он считал, что это просто и достаточно хорошо, поэтому не стал покупать новый.

Однако ему тоже очень понравилось то, что подарил ему Чэн Мофэй.

Чэн Мофэй добавил:

— Мой старый чехол для телефона пожелтел, и я поцарапал его во время отпуска, поэтому купил новый.

Хотя... Но...

Шэнь Юй прикусил губу, колеблясь, и изо всех сил старался заглушить голос в своей душе, который кричал: «Разве это не считается вещами для парочек?»

Он опустил ресницы, чтобы скрыть свои мысли.

— Спасибо, брат Фэй. Я сейчас же его поменяю.

Излишне говорить, что «натурал» ничего бы из этого не понял.

— Хорошо.

Вскоре они оба пользовались одинаковыми чехлами для телефонов.

«Большой апельсин, большая прибыль» — с глубоким смыслом, и, кроме того, это были «парные версии».

В голову Шэнь Юй неожиданно пришла мысль: почему кажется, что эта жизнь с Чэн Мофэем развивается даже быстрее, чем предыдущая?

Во время этих каникул, посвящённых Национальному празднику, они вчетвером привезли с собой осеннюю одежду.

Перестелив постель и разложив вещи, Сяо Сюн в изнеможении рухнул в кресло и предложил:

— Как насчёт нескольких раундов напряжённой и захватывающей игры «Honor of Kings»?

Поскольку все они знали, что Шэнь Юй получил новый телефон, они уже скачали игру — в конце концов, хорошие братья должны объединяться для серьёзных игр.

Остальные трое не возражали.

Когда они запустили игру, Шэнь Юй понял, что ещё не зарегистрировал аккаунт, и быстро зарегистрировался.

Новому аккаунту нужно было имя, и Шэнь Юй, не задумываясь, ввёл три символа.

Пока Шэнь Юй выполнял задание, Чэн Мофэй внезапно спросил:

— Это твой ник — Веселый Конжак1?

(1. Многолетнее растение, которое растёт в Восточной Азии, в том числе в Китае. Конжак используется в качестве пищевого растения, из его клубнелуковиц получают муку, применяемую в качестве пищевой добавки (загустителя E425). Также из конжака получают коньяковую камедь и коньяковый глюкоманнан, которые используются как желеобразующие.)

Шэнь Юй уверенно ответил:

— М-м.

Чэн Мофэй сказал:

— О, тебе нравится конжак?

Шэнь Юй:

— Кхе-кхе...

Шэнь Юй:

— Думаю, всё в порядке.

Это был ник, который Шэнь Юй всегда использовал в прошлой жизни. Изначально он планировал придумать имя для пары, основанное на их именах, например «Мо Юй2».

(2. Конжак — 魔芋 [móyù] — Мо Юй.)

Но затем мозг Шэнь Юя сделал случайный скачок: «Эй, конжак, конжак — это круто!»

Разумеется, ник Чэн Мофэя должен был быть «Люблю есть конжак».

Это было немного глупо, но в то же время очень весело.

Теперь Чэн Мофэй, вероятно, понятия не имеет, что «конжак» — это шутовское сочетание их имён.

После завершения обучения Шэнь Юй был добавлен в список команды, и отряд из комнаты 520 начали свою первую официальную командную игру.

Как обычно, Шэнь Юй играл в роли поддержки, заботясь о защите Чэн Мофэя, даже если для этого нужно было пожертвовать собой, чтобы сохранить Чэн Мофэю жизнь.

Чэн Мофэй прямо сказал:

— С этого момента Сяо Юй — моя единственная опора.

Шэнь Юй мягко улыбнулся.

Время, казалось, всегда пролетало незаметно, когда они вместе играли в игры.

Не успели они опомниться, как Сяо Сюн вдруг воскликнул:

— Чёрт, уже 23:47! Я ещё не принял душ!

В Университете Яньда горячую воду отключали ровно в полночь.

Недавно похолодало, и ходили слухи о вспышке гриппа. Принять холодный душ — верный способ заболеть.

Не только Сяо Сюн, но и остальные трое тоже не приняли душ.

Они только что переоделись в свои новые осенние куртки и после путешествия на скоростных поездах и самолётах вернулись из своих поездок.

Хотя они и не были помешаны на чистоте, но и не пренебрегали ею.

Кроме того, для парней пяти минут в душе было более чем достаточно.

Сунь Синхэ встал, толкнул Сяо Сюна и сказал:

— Пойдём вместе в душ, скорее!

Сказав это, Сунь Синхэ посмотрел на Чэн Мофэя и Шэнь Юя и сказал:

— Мы с Сяо Сюном примем душ. Брат Фэй, вы с Сяо Шэнем можете принять душ вместе. Постарайтесь уложиться в пять минут.

Ванная комната была не очень большой, и двум людям было удобно принимать душ вместе, но четверым там точно было бы тесно.

Поскольку Чэн Мофэй и Шэнь Юй были самыми близкими друзьями, для них было естественно

принимать душ вместе.

Чэн Мофэй без колебаний кивнул:

— Хорошо.

Он тут же встал, пошёл за пижамой и небрежно взглянул на всё ещё неподвижного Шэнь Юя, подталкивая его.

Шэнь Юй, все еще находясь в оцепенении, моргнул: «?»

Принять душ вместе?

Я?

С Чэн Мофэем?

<http://bllate.org/book/14329/1269218>